

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ МУЖСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА

Исследуются основные направления благотворительной деятельности меценатов, сословий и общественных организаций в развитии среднего образования Западно-Сибирского учебного округа на примере мужских гимназий. На основе архивных источников анализируется динамика их роста и снижения в период с 1885 по 1917 г., специфические черты различных форм филантропии. Оценка тех или иных видов меценатства позволяет лучше понять их значение для гимназий и учащихся, их вклад в развитие просвещения и региона в целом.

Ключевые слова: благотворительность; пожертвование; гимназия; стипендия; попечитель.

Общественное участие в развитии школьного дела в форме меценатства как в дореволюционной России, так и в наши дни имеет немаловажное значение, предоставляя возможность получения образования широким слоям населения. Особенно актуальна в дореволюционной России такая помощь была для выходцев из небогатых семей, ввиду не только высокой оплаты обучения, но и всех сопутствующих расходов – одежды, питания, необходимости аренды жилья, если гимназист не был уроженцем того города, где располагалось учебное заведение, и др.

Проанализировав основные направления благотворительной деятельности в сфере среднего образования Западно-Сибирского учебного округа (ЗСУО) вообще и мужского гимназического образования в частности, мы выделяем пять наиболее распространенных форм филантропии:

- 1) единовременные разовые пожертвования «по случаю»;
- 2) долговременная благотворительная деятельность, выражавшаяся в дарении капиталов, на процент с которых осуществлялась воля дарителя;
- 3) именные стипендии;
- 4) деятельность института попечительства при учебных заведениях;
- 5) организованные формы общественной благотворительности, различного рода «Общества вспомоществования учащимся» и т.п.

Каждое из выделенных нами направлений имеет свои особенности и характерные черты.

В своей работе профессор А.Р. Соколов замечал, что в целом для развития благотворительной деятельности в области образования в обществе должен вырваться ряд условий. Во-первых, сама благотворительность должна принять внецерковные формы, оторваться от древних традиций милостыни ради спасения собственной души. Во-вторых, образование должно осознаться обществом как инструмент духовного и материального прогресса. И, наконец, в-третьих, образование не должно быть нацелено только лишь на «производство» необходимых государству кадров [1. С. 15].

По сути, первая обозначенная нами форма меценатства – единовременные пожертвования – являла собой еще переходную, «полусветскую» форму учебной филантропии. Не случайно анализ ее динамики, приведенный в табл. 1, показывает снижение роли единовременных пособий в бюджете гимназий.

Снижение удельного веса единовременных благотворительных взносов в период «бума» сибирского образования (второе десятилетие XX в.), как нам кажется, объясняется изменением парадигмы благотворительности в сфере народного образования. Появляется стремление не только жертвовать, но и заботиться о полезности пожертвованных средств, потому большее распространение получили долговременные формы благотворительности, выразившиеся как в дарении капиталов образовательному учреждению, так и в форме именных стипендий на оплату обучения, а также в деятельности различного рода благотворительных обществ, помогающих несостоятельным учащимся не эпизодически, а на постоянной основе.

Таблица 1

Удельный вес единовременных благотворительных взносов и случайных доходов мужских гимназий ЗСУО за 1885–1916 гг.

Показатель	1885 г.	1891 г.	1897 г.	1903 г.	1909 г.	1916 г.
Всего доходов, руб.	10 8741,6	134 125,04	158 212,3	201 933,2	228 224,05	780 962,66
Единовремен. взносы	1 112,5	714,18	1 154,63	400	0	1 904,56
Удельный вес, %	1,02	0,53	0,77	0,19	0	0,24

Источник подсчета: Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 1. Д. 40. Л. 248; Д. 622. Л. 330; Оп. 2. Д. 1112. Л. 331; Д. 1728. Л. 207; Д. 2563. Л. 268; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 205. Д. 4872. Л. 21.

Единовременные взносы все чаще становились лишь эпизодическим явлением, связанным с крайне значимым для города событием, например открытием нового учебного заведения. В отчете попечителя по мужским гимназиям за 1913 г. сообщается о единовременном пожертвовании в 4 704,24 руб., однако все

эти деньги были пожертвованы лишь новой мужской гимназии в г. Ишиме, остальные учебные заведения единовременных благотворительных взносов в этом году не получали совсем [2. Л. 62]. Данный показательный пример подтверждает обозначенный нами выше тезис об изменении направленности благотвори-

рительной деятельности в сфере образования. Похожие процессы перехода к долговременным формам благотворительности протекали и в других видах средних школ (женские гимназии, реальные училища).

С развитием банковской сети в Сибири появилась возможность переводить на счета образовательных учреждений крупные суммы – капиталы, на ежегодные проценты с которых должна быть осуществлена воля дарителя.

Самой амбициозной формой благотворительной деятельности в сфере среднего образования к концу XIX в. стало учреждение именных стипендий учащимся, однако помимо них капиталы могли жертвовать непосредственно гимназии. Ежегодные проценты с таких капиталов призваны были решать определенные материальные затруднения в работе школы. Удельный вес процентов с пожертвованных капиталов в бюджете мужских гимназий представлен в табл. 2.

Таблица 2

Удельный вес процентов с капитала в смете доходов мужских гимназий ЗСУО за 1885–1916 гг.

Показатель	1885 г.	1891 г.	1897 г.	1903 г.	1909 г.	1916 г.
Всего доходов, руб.	108 741,60	134 125,04	158 212,33	201 933,2	228 224,05	780 962,66
Процент с капиталов	31 47,61	3 326,79	6 175,8	6 509,38	5 510,77	5 853,27
Удельный вес, %	2,89	2,48	3,90	3,22	2,41	0,74

Источник подсчета: ГАТО Ф. 126. Оп. 1. Д. 40. Л. 248; Д. 622. Л. 330; Оп. 2. Д. 1112. Л. 331; Д. 1728. Л. 207; Д. 2563. Л. 268; РГИА. Ф. 733. Оп. 205. Д. 4872. Л. 21.

Таблица наглядно демонстрирует, что долговременная благотворительность играла большую роль в материальной базе мужских гимназий, нежели единовременные взносы, но в то же время она также сходит на нет к 1916 г. Истинным «пиком» ее расцвета стал рубеж XIX и XX вв.

Расцвет долговременной благотворительности на рубеже XIX и XX вв., как во всей империи, так и в Западной Сибири, как абсолютно справедливо замечает псковский исследователь Б.Ю. Борисов, был вызван еще и естественным накоплением интеллектуального и вообще культурного потенциала в купеческом сословии; во второй половине XIX в. происходит расслоение купечества, из его среды выделяются люди новой формации – крупная буржуазия, фабриканты, банкиры, часть переходит из купеческого сословия в разряд государственных служащих высшего уровня, деятелей науки, искусства, образования [3. С. 179]. Некоторые получают дворянство.

Расцвет же именных стипендий – совершенно особый вид благотворительности. Значимым стимулом для их роста явилось Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 14 декабря 1877 г. «О порядке присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным», согласно которому стипендиям разрешалось присваивать личные имена в соответствии с желанием самого жертвователя [4. С. 307].

В основном механизм их работы заключался в жертвовании капитала, на процент с которого осуществлялась воля дарителя в соответствии с Положением к стипендии или личным пожеланием мецената. Исключение составляли случаи постоянных пособий от общественных организаций или власти на содержание стипендиата.

Мотивов для учреждения стипендий было множество: желание увековечить имя кого-либо из близких или даже собственное, выражение верноподданнических чувств императору, помощь землякам и т.д. [5. С. 51], но все же празднование юбилейных дат российской истории, пожалуй, был самым популярным мотивом учреждения стипендиального пособия. Пример – учреждение в 1913 г. стипендий в память Отечественной войны 1812 г. в Бийской, Ишимской, Кур-

ганской и второй Томской мужских гимназиях [6]. Подобного рода стипендии, как правило, были практически во всех средних школах региона. В соответствии с правилами данное наименование стипендиям давалось с разрешения министров и главноуправляющих отдельными частями, в отдельных случаях – местных губернаторов [7. С. 320].

Второе десятилетие XX в. всколыхнуло сибирское общество на помощь неимущим школьникам, что связано в первую очередь со стремительным открытием новых учебных заведений в небольших городах и динамичным развитием региона. Так, уже к 1915 г. только при одной Тобольской мужской гимназии существовало 34 стипендии, при Томской – 20 [8. С. 83]. Но и само количество средних школ возросло с 27 в 1908 г. до 46 к 1917 г. [9. С. 101], т.е. практически в два раза. К слову, на всю империю капиталов по мужским гимназиям и прогимназиям в 1911 г. насчитывалось не менее 1 698 на общую сумму 8 871 156 руб. [10. С. 234]. На проценты с одного капитала могли выплачиваться не одна, а сразу несколько стипендий.

Важно заметить, что по мере увеличения числа стипендий к началу XX в. росло и количество учебных заведений, что снижало (в процентном отношении) эффективность пособий.

Не менее интересной формой долговременной благотворительности является функционирование института попечительства. Представленные преимущественно купеческим сословием, попечители гимназий и прогимназий являли собой связующее звено между профессиональными педагогами, родителями учащихся и гражданским обществом в целом.

Согласно Уставу гимназий и прогимназий (1871 г.) почетный попечитель «следит за ходом управления и состоянием гимназии и прогимназии, но сам собою не делает никаких распоряжений, а сообщает только словесно или письменно, и негласным образом, непосредственному начальству сих заведений о замеченных им каких-либо беспорядках или же доводит о них до сведения педагогического совета или хозяйственного комитета, по принадлежности и, если замечания его будут оставлены без уважения, представляет об этом попечителю округа» [11. С. 95].

К сожалению, ввиду несистемного характера попечительской помощи, невозможно в цифрах выразить их взнос. Однако упреки в адрес попечителей – весьма распространенное явление на страницах местной и центральной печати: «Воображение рисует им, что обязанности их далеко не должны исчерпываться только материальной помощью школе... “раз я даю деньги на школу, то значит я в некотором роде хозяин, и я начальство над учителем”» [12. С. 126]. Подобные заявления, однако, более характерны для начальных школ, нежели средних, ибо элементарные расходы на содержание среднего учебного заведения существенно выше.

Помощь со стороны попечителя могла заключать в себе некоторые ремонтные работы для гимназии (покупка материалов), покупку учебных принадлежностей для неимущих учащихся, теплой одежды для них и т.д. Небезразличный к делам школы попечитель – настоящая «находка» для гимназии. К примеру, попечитель тобольской мужской гимназии действительный статский советник Н.И. Давыдовский пожертвовал на строительство каменного здания больницы при ученическом пансионе 700 руб., за что ему была вручена благодарность от попечителя Западно-Сибирского учебного округа по представлению директора гимназии [13. Л. 48, 49].

Пожалуй, именно для этой формы благотворительности в большей мере свойствен мотив личного тщеславия купцов. За наиболее крупные жертвования, как отмечает исследователь сибирского купечества В.П. Бойко, правительство награждало орденами, жаловало чинами и званиями, жертвователи имели возможность занимать почетные должности в городском самоуправлении [14. С. 240].

Нельзя обойти вниманием еще один распространенный мотив благотворительной деятельности: попечение о домово́й церкви. Например, пожертвование почетным попечителем семипалатинской мужской прогимназии А.В. Москвиным к 1 января 1902 г. следующих предметов: 1) иконы двенадцатых праздников – 125 руб.; 2) серебряное вызолоченное кадило – 45 руб.; 3) гробница для плащаницы – 45 руб.; 4) подсвечник – 35 руб.; 5) белое шелковое облачение на престол и жертвенник – 101 руб.; 6) хоругви голубого бархата, шитые серебром – 200 руб. [15. Л. 11]. Итого пожертвованная сумма в размере 551 руб. являлась весьма существенной.

Во многом схожей по содержанию с попечительством, но гораздо более крупной формой общественного участия в деле учебной благотворительности стало учреждение различного рода «Обществ вспомоществования учащимся», привлечших максимально широкие слои к делу народного образования и просвещения. Не только купечество, но и простой крестьянин мог оказать помощь неимущему учащемуся.

Взнос платы за учение, бесплатная выдача книг и учебных пособий и их продажа по удешевленной цене, снабжение одеждой, пищей, приютом, содействие в поиске работы, снабжение бедных медицинской помощью и медикаментами, в исключительных случаях – денежными пособиями – вот те направления

деятельности благотворительных обществ, которые были предписаны им «Нормальным уставом» [16. С. 2].

Правительство не ограничивало состав и численность обществ половой, религиозной, сословной или какой-либо иной принадлежностью, и это важно, так как в общепользную деятельность оказались втянуты все слои общества.

Общества стремились использовать все возможные методы для достижения главной цели – помощи малоимущим учащимся. В частности, исследователь Н.А. Серякова, обобщив материалы «Томских губернских ведомостей» за вторую половину XIX в., выделяет следующую градацию публичных мероприятий по объему кассового сбора: на первом месте стоят лотереи-аллегри и балы-базары (в среднем сборы составляли более 3 тыс. руб.), на втором месте – маскарады (932 руб.), на третьем – народные гуляния (639 руб.), на четвертом – спектакли (496 руб.) и на пятом – концерты и музыкальные вечера (333 руб.). Большая доля дохода во время проведения лотерей-аллегри и балов-базаров поступала от торговли различными напитками и закусками. Доход же от спектаклей, концертов и музыкальных вечеров складывался из расчета проданных билетов и пожертвований посетителей сверх цены билета [17. С. 59]. Собранные во время мероприятий средства шли как непосредственно учебному заведению, его организовавшему, либо для решения проблем которого оно было организовано, так и благотворительным обществам для распоряжения ими на конкретную цель или по собственному усмотрению.

Необходимо также отметить принципиально важную особенность общественной благотворительной деятельности – ее ссудный характер. Оказываемая обществом помощь предполагала, что ученик, выучившись, в форме взносов вернет затраченные на него деньги, лично осознавая значимость помощи малоимущим ученикам. Однако де-факто ситуация не всегда была таковой. В частности, томское «Общество для вспомоществования учащимся» за первые 20 лет своего существования (1873–1893), начав деятельность с капиталом 1 040 руб., собрало до 40 000 руб. и раздало на пособия 348 лицам до 30 000 руб., возврат же был не более 2 000 руб. Общество имело более 200 должников, в том числе и среди лиц, «занимающих хорошие места» [18. С. 36–37]. Данная проблема весьма часто встречается в различных отчетах деятельности обществ.

Настоящий «бум» в развитии общественной благотворительности, как по всей империи, так и в Западной Сибири, приходится на начало XX в. По подсчетам исследователей, по числу благотворительных обществ в Сибири на первом месте находилась Томская губерния, в которой насчитывалось 106 различных обществ, за ней следовала Тобольская губерния – 78 организаций, далее шли восточносибирские земли Иркутской (59) и Енисейской (44) губерний, Омский уезд насчитывал 19 благотворительных организаций [19. С. 27].

Привлечение широкого круга людей различных сословий, званий и вероисповеданий является важным шагом формирования гражданской ответствен-

ности у населения. Благотворительная деятельность к названному периоду перестала считаться монополией купеческого сословия и наиболее состоятельных слоев общества, теперь каждый гражданин, небезразличный к судьбе своего города, окружающих его людей, мог внести посильную лепту в развитие системы образования в крае посредством вступления в то или иное благотворительное общество и выплачивая периодические денежные взносы. Особенно широко в эту деятельность включилась интеллигенция, в том числе и сами педагоги.

Таким образом, краткая характеристика основных направлений благотворительности в сфере мужского

гимназического образования, представленная нами, вовсе не исчерпывается обозначенными направлениями, однако она показательно выявила важнейшие направления социальной эволюции региона. Стоит отметить, что все пять форм благотворительности в разной степени сосуществовали одновременно и не противоречили, а, скорее, дополняли друг друга. Меценатство перестало считаться монополией купечества во имя искупления своих «ростовщических» грехов, обретя более массовый и масштабный характер, что, безусловно, положительно отразилось на социально-культурной жизни Западной Сибири рубежа XIX–XX столетий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов А.Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества. СПб., 2005.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 205. Д. 4869.
3. Борисов Б.Ю. Духовно-нравственные основы благотворительности и попечительства русского купечества в отечественном образовании // Человек и образование. 2009. № 3 (20).
4. Высочайше утвержденное положение кабинета министров «О порядке присвоения особых наименований всякого рода учреждениям благотворительным и общепольным» (№ 57978) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1879. Т. 52, отд. 2: 1877.
5. Клинический А.И. Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX – начала XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61), т. 4.
6. Журнал Министерства народного просвещения. 1913. № 11–12.
7. Высочайше утвержденное мнение Гос. Совета 26 мая 1897 г. «О порядке присвоения особых наименований общепольным учреждениям» (№ 14152) // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1900. Т. 17: 1897.
8. Сизова Е.В. Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX – начало XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011.
9. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1905–1917 гг.). Томск, 1966.
10. Указатель пожертвованных капиталов по Министерству народного просвещения. СПб., 1912.
11. Высочайше утвержденный Устав гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения 30 июля 1871 г. (№ 49860) // ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1874. Т. 46, отд. 2: 1871.
12. Филатов К. Школьные попечительства // Русская школа 1904. № 3.
13. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 126. Оп. 1. Д. 1140.
14. Бойко В.П. Томское купечество. Томск, 1996.
15. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1692.
16. Нормальный устав Обществ вспомоществования нуждающимся учащимся. СПб., 1898.
17. Сержакова Н.А. Благотворительность и общественный досуг томичей во второй половине XIX в. (по материалам «Томских губернских ведомостей») // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1 (9).
18. Соболев С. Благотворительные учреждения Томской губернии (очерк). Томск, 1895.
19. Бочанова Г.А. [и др.] Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начало XX в. Новосибирск, 2000.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 мая 2015 г.

MAIN CHARITY ACTIVITIES IN THE DEVELOPMENT OF MALE SECONDARY EDUCATION IN THE WEST SIBERIAN SCHOOL DISTRICT

Tomsk State University Journal, 2016, 402, 66–70. DOI: 10.17223/15617793/402/10

Klinitskiy Artyom I. Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ArtemKlinitskiy@yandex.ru

Keywords: charity; donation; gymnasium (school); scholarship; trustee.

The object of the following article are five philanthropy activities which played a significant role in the development of male classical education in West Siberia in the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. The first activity was represented by ordinary one-time private donations. The analysis of this income item in the budget of male classical gymnasiums based on the report by a trustee of West Siberian school district (1885–1916) shows that in the second decade of the 20th century this form of charity almost came to naught. Its rare acts were connected with the most relevant events in towns' history. For example, the opening of a new grammar school in Ishim in 1913. The second activity refers to capital donations, interest on which implemented the will of a grantor. It also almost disappeared by the second decade of the 20th century giving place to some more organized forms of philanthropy. The third activity was represented by nominal grants. It functioned closely to the mechanism of capital donations but it had its own peculiarities: the constitutor of a scholarship could be a private person, a public organization or a local government. The reasons for scholarship constitution were also different. Loyalty to the emperor, aspiration to immortalize somebody's name, often their own or their relative's, celebration of Russian memory days, etc. were among them. The fourth form, guardianship of a school, partly combines some traits of the already mentioned activities. It also has a long-term nature and is essentially represented by merchants. Basing on archival documents, the article gives examples of guardian work and briefly states the problems secondary schools faced during their work with a trustee. The fifth form of charity, the activity of charity organizations, has a fundamental difference as this help started to reach mass levels attracting various strata of society. Intellectuals, including teachers themselves, were involved a lot into this activity. Another peculiarity of social charity can be its loan nature. The development of this form of charity reached its highest point in the beginning of the 20th century both throughout the empire and in Western Siberia. Its biggest center was Tomsk, the university capital of Siberia. After analyzing and characterizing the main charity activities, the author has learned that philantropy

py activities did not interfere but supplemented each other. However, social participation in male classical education was not significant. The formation of social charity proclaims the social evolution of the region and the development of public civil awareness.

REFERENCES

1. Sokolov, A.R. (2005) *Blagotvoritel'nost' v narodnom obrazovanii i ee rol' v transformatsii rossiyskogo obshchestva* [Charity in public education and its role in the transformation of Russian society]. St. Petersburg: Liki Rossii.
2. Russian State Historical Archive. Fund 733. List 205. File 4869. (In Russian).
3. Borisov, B.Yu. (2009) Dukhovno-nravstvennye osnovy blagotvoritel'nosti i popechitel'stva russkogo kupechestva v otechestvennom obrazovanii [The spiritual and moral foundations of charity and guardianship of Russian merchants in the domestic education]. *Chelovek i obrazovanie*. 3 (20).
4. Russian Empire. (1879) Vysochayshe utverzhdennoe polozhenie kabineta ministrov "O poryadke prisvoeniya osobykh naimenovaniy vsyakogo roda uchrezhdeniyam blagotvoritel'nym i obshchepoleznym" (№ 57978) [The imperially approved regulation of the Cabinet "On the order of assigning specific names of every kind to charitable institutions of general interest" (No. 57978)]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii*. V. 52, pt. 2: 1877. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii.
5. Klinitskiy, A.I. (2015) Nominal grants as a charity form in the development of Western Siberian secondary schools in the 19th – early 20th centuries. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 1 (61): 4. pp. 50–54. (In Russian).
6. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. (1913). 11–12.
7. Russian Empire. (1900) Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gos. Soveta 26 maya 1897 g. "O poryadke prisvoeniya osobykh naimenovaniy obshchepoleznym ustanovleniyam" (№ 14152) [The imperially approved Government Council opinion of 26 May 1897 "On the procedure of assigning specific names to statutes of general interest" (No. 14152)]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii*. V. 17: 1897. St. Petersburg.
8. Sizova, E.V. (2011) *Muzhskie gimnazii Zapadnoy Sibiri v istoricheskoy dinamike (XIX – nachalo XX v.)* [Men's gymnasiums in Western Siberia in the historical dynamics (19th – early 20th centuries)]. History Cand. Diss. Tomsk.
9. Shamakhov, F.F. (1966) *Shkola Zapadnoy Sibiri mezhdv dvumya burzhuazno-demokraticeskimi revolyutsiyami (1905–1917 gg.)* [Schools of Western Siberia between the two bourgeois-democratic revolutions (1905–1917)]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Anon. (1912) *Ukazatel' pozhertvovannykh kapitalov po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Index of capital donated to the Ministry of Education]. St. Petersburg.
11. Russian Empire. (1874) Vysochayshe utverzhdennyy Ustav gimnaziy i progimnaziy vedomstva ministerstva narodnogo prosveshcheniya 30 iyulya 1871 g. (№ 49860) [The imperially approved Progymnasium and Gymnasium Charter of the Ministry of Education of July 30, 1871 (No. 49860)]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii*. V. 46, pt. 2: 1871. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii.
12. Filatov, K. (1904) Shkol'nye popechitel'stva [School guardianship]. *Russkaya shkola*. 3.
13. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 126. List 1. File 1140. (In Russian).
14. Boyko, V.P. (1996) *Tomskoe kupechestvo* [Tomsk merchants]. Tomsk: Vodoley.
15. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 126. List 2. File 1692. (In Russian).
16. Anon. (1898) *Normal'nyy ustav Obshchestv vspomoshchestvovaniya nuzhdayushchimsya uchashchimsya* [Normal Charter of charity organizations to help needy students]. St. Petersburg.
17. Seryakova, N.A. (2010) Blagotvoritel'nost' i obshchestvennyy dosug tomichey vo vtoroy polovine XIX v. (po materialam "Tomskikh gubernskikh vedomostey") [Charity and public leisure of Tomsk residents in the second half of the 19th century. (based on the Tomsk Provincial Gazette)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1 (9).
18. Sobolev, S. (1895) *Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Tomskoy gubernii (oчерk)* [Charities of Tomsk Province (an essay)]. Tomsk: Gubernskaya tipografiya.
19. Bochanova, G.A. et al. (2000) *Oчерki istorii blagotvoritel'nosti v Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Studies in the history of charity in Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Novosibirsk: SB RAS.

Received: 27 May 2015